

УДК 81'253

Б.А. Наймушин

Новый болгарский университет (София, Болгария)

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ РАБОТЕ НА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ УРОВНЕ

Рассматривается вопрос о поведении устного переводчика в нестандартных ситуациях при работе на высшем уровне, требующих мгновенного принятия решений о переводе ненормативной лексики. Подчёркивается, что сознательное употребление ненормативной лексики в выступлении должно быть обязательно отражено в переводе, но, как правило, в несколько сглаженном виде. Этот аспект практики устного перевода необходимо учитывать при подготовке молодых переводчиков.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД; СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД;
НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА; ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКА

Введение. Как правило, во время официальных переговоров никто не позволяет себе нецензурные выражения. Так, В. Суходрев, личный переводчик Никиты Хрущёва и Леонида Брежнева, подчёркивает, что откровенного мата в переводах, разговорах или переговорах на высшем уровне не бывает [1]. Это подтверждает и мой опыт работы личным переводчиком президента Болгарии Георгия Пырванова (2002-2012), а также ряда премьер-министров и министров Болгарии за последние 15 лет.

Тем не менее, нецензурные выражения, в том числе и откровенный мат, все же редко, но встречаются в общении даже на самом высоком уровне. Речь может идти о досадных оговорках, когда в выступление высокопоставленного лица случайно закрадывается нецензурное слово, очень похожее в произношении на то невинное слово, которое он или она собирались произнести. Но бывают и так, что во время как официального, так и неформального общения на высоком уровне говорящий сознательно использует нецензурную лексику и ожидает от переводчика точного перевода. Я согласен, что «смягчать откровенный мат и извиняться за говорящего переводчик не должен, потому что он нейтральное лицо между двумя говорящими» [1].

В таких ситуациях переводчику не позавидуешь. Тот, кто хоть раз побывал на месте устного переводчика в подобной ситуации, знает, насколько трудно бывает мгновенно среагировать, особенно если акустика в зале хромает, или динамики поставлены так, что весь звук идёт вперёд, в аудиторию, а несчастный переводчик стоит сзади или сбоку и почти ничего не слышит. И в такой ситуации переводчик может услышать даже то, чего не было сказано.

«Большой член» Болгарии. Вот, например, когда в январе 2008 г.

президент России Владимир Путин и президент Болгарии Георгий Пырванов договорились об участии Болгарии в газовом проекте «Южный поток», специальный корреспондент "Ъ" Андрей Колесников услышал в переводе выступления болгарского президента «недвусмысленные намеки на безразмерно выросшую в связи с этими договорённостями состоятельность Болгарии» [2]:

«Тут слово взял Георгий Пырванов и устами своего переводчика заявил на русском:

— Позвольте использовать неспецифическую терминологию и сказать, что **подписание всех этих договорённостей обеспечило нашей стране большой член.**

По сути, высказывание выглядело верным, но форма заставляла задуматься насчёт того, что президент Болгарии как-то все-таки переволновался за эти два дня.

Через несколько минут один болгарский журналист, задавая вопрос своему президенту, сказал:

—Бридж — игра сложная, и выложить "большой шлем" непросто...

Только теперь стало ясно, что господин Пырванов имел в виду "шлем", а не то, чем в России измеряется как твоя собственная состоятельность, так и состоятельность твоей страны».

Возможно, переводчик российской стороны, не будучи знакомым с этой «неспецифической терминологией», действительно услышал в словах болгарского президента слово «член» и перевёл, как услышал. В подобной стрессовой ситуации у переводчика, даже при последовательном переводе, практически нет времени задуматься, порассуждать «о шлемах и членах», прикинуть, а мог ли президент и вправду выдать фразу о «большом члене», который Болгария обеспечила себе подписанием тех или иных договорённостей. Конечно, можно посетовать на то, что переводчик не заподозрил неладное во вроде бы ясно им услышанном анатомическом выражении главы государства и не перевёл по смыслу, например, «обеспечило нашей стране стабильные позиции», так как в общем контексте обмена репликами ясно просматривается именно удовлетворение достигнутым результатом.

О чём думал Сапатеро? С другой стороны, бывает, что и сам выступающий допускает оговорку и вместо запланированного приличного слова у него с уст срываются слова на удивление непристойные. Так, например, во время совместной пресс-конференции с президентом России Дмитрием Медведевым 3 марта 2009 г. в Мадриде премьер-министр Испании Хосе Луис Родригес Сапатеро допустил именно такую неудачную оговорку. Подчёркивая необходимость укреплять туристические связи между Испанией и Россией, Сапатеро вместо глагола *apoyar* (исп. "поддерживать") употребил глагол *follar* (исп. "трахать"). Слегка сконфузившись и опустив взгляд в текст речи, премьер Испании тут же поправился и продолжил выступление [3]:

"El turismo es un área económica preferente en la relación entre España y Rusia

porque hay gran incremento de turistas españoles hacia Rusia... Hemos hecho ese acuerdo para estimular, para favorecer, **para follar**... para apoyar ese turismo".

Комментируя этот ляпсус премьера, мексиканская деловая газета "*El Economista*" обратилась к своим читателям с риторическим вопросом о направлении мысли Сапатеро в момент произнесения речи: *¿En qué pensaba Zapatero? (исп. "О чём думал Сапатеро?")*. Тем не менее, утверждается, что президент Медведев, по всей видимости, услышал правильный вариант фразы в переведённом варианте выступления, т.е. эта «небольшая оговорка» (*el pequeño error*) до его ушей донесена не была. Белорусский сайт *Naviny.by* опубликовал краткий комментарий под заголовком «Заметил ли Медведев неприличную оговорку премьер-министра Испании?» с загадочным выводом-вопросом: «СМИ утверждают, что президент России услышал вполне корректный перевод. Но кто знает наверняка?» [4]. Другими словами, автор комментария допускает возможность того, что переводчик перевёл и оговорку, и поправку Сапатеро.

Думаю, что Медведев все-таки действительно получил отредактированный перевод без цензурщины. Насколько я понимаю, перевод во время этой пресс-конференции был синхронным, так как в репортаже об этом событии по НТВ на выступление Сапатеро наложена не запись перевода чётким и ровным голосом диктора, а запись реального синхронного перевода во время самого события [5]. А в фотоотчёте о втором дне визита Медведева в Испанию есть фотография РИА Новости № 377619 (автор Сергей Гунеев), на которой ясно видно, как Медведев надевает гарнитуру, чтобы слушать перевод выступления Сапатеро [6].

Темп речи Сапатеро вполне нормальный, так что у переводчика, несомненно, было достаточно времени понять, что речь идёт об оговорке, а не о сознательно произнесённом слове, и перевести правильно. На сайте Президента России *Kremlin.ru* размещена стенограмма пресс-конференции по итогам российско-испанских переговоров (3 марта 2009 года, 18:45, Мадрид), где выложены выступления и ответы на вопросы Медведева и Сапатеро. Во вступительном слове Сапатеро с пометкой «как переведено» читаем [7]:

«Также программа совместных действий на 2009–2010 годы в сфере туризма. Сфера туризма – это важная сфера, преференциальная сфера в отношениях между Россией и Испанией. Почему? Потому что число туристов увеличивается, доходит до 500 тысяч человек. Поэтому мы заключили соглашение, чтобы **поддержать, поощрять развитие туризма**».

Пометка «как переведено» в стенограмме означает, что это практически неотредактированная расшифровка записанного во время самого события перевода. Хотя, конечно, смею предположить, что если бы переводчик и повторил в переводе ляпсус премьера, в стенограмме слово «трахать» мы вряд ли бы увидели.

Хрущев, Ареф и чистое поле. Но бывают и ситуации, когда

высокопоставленная персона вполне сознательно употребляет нецензурную лексику в официальной обстановке. Что в таком случае делать переводчику? Переводить слово в слово? Или же попытаться сгладить грубое выражение? К сожалению, универсального совета дать здесь невозможно, особенно если речь идёт о переводе последовательном. При синхронном переводе переводчик более свободен, так как сам выступающий стоит на трибуне и перевода не слышит, так что проконтролировать не может. Хотя потом за реальные или мнимые вольности перевода все равно могут призвать к ответу.

При последовательном переводе все намного сложнее: высокопоставленная персона слушает перевод и, даже не понимая языка, ждёт соответствующей реакции от собеседника. Известны случаи, когда переводчики впадали в немилость именно из-за того, что позволяли себе редактировать не слишком пристойные высказывания высокопоставленных персон. Так, например, Е. Примаков рассказывает об интересном случае во время визита Хрущёва в Египет в 1964 г. [8: 93]. Роль переводчика советского лидера исполнял известный арабист и коллекционер египетских древностей Олег Витальевич Ковтунович (1930-1988), бывший тогда советником в посольстве СССР в Египте.

По версии Примакова, во время прогулки на яхте после торжеств в Асуане президент Насер решил представить Хрущёву тогдашнего президент Ирака Абделя Саяма Арефа, жестоко расправившимся с иракскими коммунистами после переворота в феврале 1963 г. В ответ на предложение Насера Хрущёв с присущей ему откровенностью дал ясно понять, что он не намерен не только общаться с Арефом, но даже на одном поле с ним «ср...ть не сядет». Когда Ковтунович замешкался с переводом, очевидно, обдумывая, как поступить в такой деликатной ситуации, Хрущёв приказал дословно перевести его высказывание. О дальнейшей судьбе О. Ковтуновича в книге Примакова не сообщается.

Со своей стороны, Сергей Романов в книге «Не матом единым» приводит более живописное описание этого эпизода [9], при этом ряд деталей отличается от версии Е. Примакова:

Среди гостей Насера в Асуане был тогдашний президент Ирака Абдель Саям Ареф, жестоко расправившийся с иракскими коммунистами и снискавший за это нелюбовь Москвы. По-видимому, намереваясь ослабить антикоммунистическую кампанию в обмен на советскую помощь, он подсел к Ковтуновичу и сказал, что хотел бы переговорить с Хрущевым.

Хрущёв на мгновение задумался.

- Это тот самый Ареф, который душил коммунистов? – уточнил он у переводчика.

- Да, Никита Сергеевич, – подтвердил тот. – Тогда скажи ему, что я не только не буду с ним разговаривать, но и ср...ть с ним рядом не сяду!

И Хрущёв с удовлетворением оглядел Арефа, предвкушая его реакцию.

На бледного Ковтуновича было страшно смотреть. Дословно перевести ТАКОЕ – значило не просто нанести личное оскорбление главе иностранного

государства. Это значило оскорбить арабский язык, культуру и традиции общения. В конце концов, Ковтунович с трудом выдавил из себя несколько фраз по-арабски. Ареф понимающе кивнул и изобразил на лице доброжелательную улыбку.

Хрущев заподозрил неладное.

- Ты дословно перевёл то, что я сказал? – спросил он у Ковтуновича.

- Никита Сергеевич, я передал ему, что вы заняты и у вас нет времени для беседы...

Хрущев побагровел. Мы все поняли, что прощения Ковтуновичу не будет. От обязанностей личного переводчика советского лидера его в ближайшие дни освободили.

По воспоминаниям самого Олега Ковтуновича, он старался наиболее адекватно переводить речи советского вождя. При этом ему многие вещи приходилось комментировать, что-то убирать. Он брал на себя такую ответственность, потому что в полной версии антирелигиозные тексты Хрущёва просто бы очень обидели тех людей, которые советских инженеров в Асуане восприняли с очень большой радостью и с уважением [10].

Хороша страна Болгария! У меня тоже был подобный случай, но в другом направлении, когда нецензурные выражения и жесты были предназначены для моих клиентов, причём не с целью оскорбления, а, наоборот, в виде поощрения и выражения мужской солидарности. Пару лет назад я в течение двух дней сопровождал группу руководителей нескольких крупных нефтяных компаний США. После заседаний и переговоров судьба занесла нас в уже несуществующий сегодня на том месте ресторанчик в народном стиле «Воденицата» (болг. «Водяная мельница») недалеко от центрального вокзала г. Софии. Удобно расположившись на деревянных скамеечках за деревянным столом среди телег, бочек, кувшинов и прочих предметов сельского быта, мы заказали еду и напитки и вели неспешную беседу. В какой-то момент заиграла музыка, и известный болгарский народный певец поколения 30-х годов запел протяжные болгарские песни. В перерыве между песнями певец, будучи уже слегка навеселе, переходил от столика к столику и дружески общался с посетителями. Приблизившись к нашему столику, он сразу понял, что имеет дело с типичными американцами, и поинтересовался у меня как у единственного очевидного представителя местного населения, что привело их в солнечную Болгарию. Я что-то ему ответил, и тогда певец пожелал господам американцам приятно провести время в Болгарии с болгарскими девушками, при этом очень ясно, отчётливо и нецензурно уточнив, как именно им надлежит проводить время с оными девушками и что он о них думает. В этой ситуации очень к месту прилась бы вышеупомянутая оговорка премьера Сапатеро.

Уже начиная передавать американцам общий смысл пожеланий народного певца в сильно отредактированном, цензурированном и благопристойном виде, я с ужасом увидел, что он все ещё стоит у нашего стола, с широкой улыбкой смотрит на моих клиентов и изображает руками все то, что он только что им пожелал. Сделал он это, вероятно, для того,

чтобы у них не осталось ни малейшего сомнения в серьёзности и искренности его слов. Понятно, что в такой резко изменившейся ситуации выхода у меня не было, и я слово в слово перевёл американцам дружеские советы старого мастера народной песни. Не перевести было просто невозможно, так как в противном случае в сознании моих клиентов возникло бы непримиримое противоречие между услышанными из моих уст добрыми словами и продемонстрированными певцом недобрыми жестами, и они с полным правом засомневались бы в надёжности своего переводчика. Выслушав перевод, американцы, переглянувшись между собой, поблагодарили певца за добрые слова. Потом, выпив ракии (болгарского виноградного бренди), они все-таки спросили у меня, является ли подобное отношение к иностранцам в Болгарии традицией или это просто индивидуальная особенность данного человека в данной ситуации. Я горячо их заверил, что такой традиции в Болгарии нет, и никогда не было.

Заключение. Переводчик обязан донести до слушателей не только смысл, но и эмоциональную и стилистическую окраску высказывания. И если говорящий употребляет нецензурную лексику, то слушатели должны получить возможность все это понять и почувствовать. Главное при этом – не «перегнуть палку», так как в стрессовой ситуации устного перевода очень трудно в считанные доли секунды найти точное соответствие тому или иному грубому выражению на другом языке. Именно поэтому профессиональные переводчики в таких ситуациях в переводе все же несколько сглаживают сообщение, делают его чуть-чуть более пристойным. Этот аспект практики устного перевода необходимо также учитывать при подготовке молодых переводчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Виктор Суходрев**, личный переводчик Никиты Хрущева и Леонида Брежнева, отвечает на вопросы читателей Ленты.ру. // Lenta.ru. 16:33, 12 октября 2009. [вэб-сайт]. – URL: <http://lenta.ru/conf/sukhodrev/> (дата обращения: 30.04.2014).
2. **Колесников Андрей**. Дмитрия Медведева ввозят в курс дел. Владимир Путин захватил его с собой в Болгарию // Газета "Коммерсантъ" №6 от 19.01.2008, стр.2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/843413> (дата обращения: 25.04.2014).
3. **¿En qué pensaba Zapatero?** // El Economista. 3 Marzo, 2009 – 22:28. [вэб-сайт]. – URL: <http://eleconomista.com.mx/internacional/2009/03/03/que-pensaba-zapatero> (дата: 26.04.2014).
4. Заметил ли Медведев неприличную оговорку премьер-министра Испании? // Naviny.by. 04.03.2009 / 13:10. [вэб-сайт]. – URL: http://naviny.by/rubrics/abroad/2009/03/04/ic_news_118_307369/ (дата обращения: 29.04.2014).
5. Россия и Испания становятся стратегическими партнерами // Реальная политика. НТВ.Ru, 03.03.2009, 16:54. [вэб-сайт]. – URL: <http://www.ntv.ru/novosti/151709/> (дата обращения: 29.04.2014).
6. Photo #377619. Dmitry Medvedev and Jose Luis Rodriguez Zapatero at joint press conference on results of talks in Madrid. 03.03.2009. [вэб-сайт]. – URL: <http://visualrian.ru/en/site/gallery/index/id/377619/context/%7B%22feature%22%3A%2232164%22%7D/> (дата обращения: 29.04.2014).
8. Пресс-конференция по итогам российско-испанских переговоров. 3 марта 2009 года,

18:45, Мадрид. // Президент России. Стенограммы [вэб-сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/3343> (дата обращения: 29.04.2014).

9. Примаков, Е. Близкият Изток на сцената и зад кулисите. София, 2007. Превод Марица Панова.

10. Романов Сергей. Не матом единым. Ниола 21 век, 2001.

11. Владимир Тольц, Ольга Эдельман. Асуан: памятники Нубии и "лампочка Ильича" // Радио Свобода. Радиопрограммы и подкасты. 11.04.2010 14:01. [вэб-сайт]. – URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/2009277.html> (дата обращения: 30.04.2014).

Наймушин Борис Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент теории и практики перевода, Новый болгарский университет, 1618, ул. Монтевидео, 21, София, Болгария; e-mail: bnaimushin@nbu.bg

Naimushin Boris A. – Ph.D., Associate Professor of Translation and Interpreting, New Bulgarian University [Нов български университет], 1618, 21, Montevideo Street, Sofia, Bulgaria; e-mail: bnaimushin@nbu.bg

THE INTERPRETATION OF PROFANITIES WHEN WORKING AT GOVERNMENTAL LEVEL

The study examines interpreters' conduct in non-standard and high-level situations requiring immediate decision-making about the interpretation of profanities. The study stresses that the conscious use of profanities in presentations must be reflected in the interpretation, but as a rule, it should be done so in a somewhat defused form. This aspect of the practice of interpretation must be taken into account when training young interpreters.

CONSECUTIVE INTERPRETING; SIMULTANEOUS INTERPRETING;
PROFANITIES; INTERPRETER TRAINING

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016